

С. К. Шойгу и В. С. Чугуевский. В руках у С. Шойгу
двуствольный штуцер ИЖ-94 «Экспресс».
Фото середины 1990-х годов

Михаил Драгунов, Рашид Шигапов

«Байкал» – секрет успеха»

В статье о русской экспозиции на IWA-2013, которую главный редактор посвятил «памяти тульских оружейников», («КАЛАШНИКОВ», №4/2013), сделана попытка разобраться в причинах ухода с мирового и внутреннего рынка старейшего оружейного предприятия России, которому в прошедшем году исполнилось ровно 300 лет. Разумеется, со стороны трудно судить о подлинных причинах этого печального (говорим об этом без какой-либо иронии) события; знаем, как трепетно, например, немцы относятся к своим традиционным брендам – «Зауэру», «Вальтеру», «Меркелю», «Маузеру» (кстати, история их намного меньше, чем у ТОЗа, самый старый из них – «Зауэр» на четыре десятилетия моложе). Но всё же, в меру своих знаний оружейного мира, попытаемся выстроить собственную версию.

Устойчивая работа предприятия определяется гармоничным сочетанием четырёх компонентов, которые можно условно назвать: «Железо», «Руки», «Мозги» и «Вожжи».

«Железо» – уровень технологического оснащения предприятия.

«Руки» – уровень квалификации рабочих.

«Мозги» – уровень квалификации и креативных способностей инженерного корпуса предприятия.

«Вожжи» – уровень квалификации и организаторских способностей менеджеров всех ступеней, от сменных мастеров до генерального директора.

В отношении первого компонента, «Железа», положение всех

Слева направо - А. А. Климов (конструктор Иж-54, Иж-56, Иж-27), в центре – Р. А. Свешников (конструктор пистолета МЦУ), справа - начальник экспериментального цеха Б. И. Ямпольский.
Фото 1950-х годов

оружейных предприятий России после погрома 1990-х годов примерно одинаковое.

В отношении «Рук» – туляки испокон веку славились высоким индивидуальным мастерством, но два десятилетия «рыночных» реформ, разгром системы начального профессионального образования не могли не дать своих плодов. Впрочем, и по ижевчанам в этом компоненте был нанесен не менее чувствительный удар.

«Вожжи» – об этой составляющей достаточно красноречиво говорит приведённый в упоминаемой статье пример, когда по коридорам заводоуправления ТОЗа разгуливали личности с «ненулевым промилле», а также «редкая серость» (по определению автора) главного конструктора спортивно-охотничьего оружия. Можно к этому добавить и допущенный прежним директором ТОЗа Н. Д. Масленниковым в начале 1990-х просчёт (возможно, сыгравший если не главную, то достаточно весомую роль): не верил он, что государство российское бросит тульских оружейников на произвол судьбы, оставит их без своего попечения.

Директор же «Ижмеха» В. С. Чугуевский оценил складывающуюся обстановку намного адекватнее и сделал ставку на продукцию, которую завод мог продавать без государственных посредников. То есть напрямую выходить на мировой оружейный рынок. А на мировом рынке удержаться только за счёт низких цен невозможно: потребитель приобретает не просто соединённые воедино куски стали и древесины, а в первую очередь «потребительскую стоимость».

Для забывших (или не знающих) это понятие из марксистской политэкономии поясним, что «потребительная стоимость» определяется как полезность вещи, наличие у неё свойств и качеств, позволяющих удовлетворять человеческие потребности. Значит, надо создавать продукты с новыми, полезными для потребителя, свойствами. А получить их можно двумя путями: либо приобретая готовые (кем-то уже разработанные) конструкции, либо разрабатывать их самостоятельно.

Первым путём Ижевский механический завод шёл в первые (послевоенные) годы своего существования: малочисленность и слабость конструкторской службы плюс необходимость в аварийном порядке загрузить производственные мощности, освободившиеся в результате резкого (в разы) сокращения заказов на оружие для армии, определили способ формирования модельного ряда. Одноствольное ружьё модели ЗК («Златоуст, Казанцев») было передано со Златоустовского машзавода; ружьё Иж-49 пришло с завода №524, куда, в свою очередь, попало из Германии («Зауэр», модель VIII).

Пневматическая винтовка ПСР и пистолет СПП, сигнальный пистолет Р-13 – адаптированные под технологические потоки завода немецкие конструкции.

В начале 1990-х ситуация была совсем другая. Надежды на то, что какой-то «добрый дядя» возьмёт и за просто так одарит завод новыми изделиями, не было. Но зато был завод со сложившимся модельным рядом, с окрепшими инженерными службами с богатым опытом разработки и освоения изделий. И именно на них (конструкторов и технологов) была возложена непростая задача расширения и модернизации модельного ряда охотничьего и спортивного оружия.

Для этого был необходим работоспособный, стабильный по составу коллектив, и руководство завода в лице генерального директора пошло навстречу предложениям главного конструктора О. Л. Кузьменко и его заместителя по НИОКР А. У. Дорфа (с 1995 г. – главный конструктор) по созданию системы материального стимулирования за разработку новых изделий. Этим удалось сдержать отток кадров, начавшийся сразу с развала экономики страны, названного «реформами». При этом генеральному директору пришлось преодолеть сопротивление «экономического блока», представители которого искренне недоумевали, зачем надо платить повышенную зарплату человеку, стоящему за кульманом (а вскоре и пересевшим за персональный компьютер). «Они что, самые умные?» – вопрошали экономисты, на что генеральный отвечал: «Если они не самые умные, то в этом случае всем нам очень не повезло». Надо сказать, что преемники В. С. Чугуевского так, по-видимому, не думали. И под давлением «экономического блока» система в конечном счёте оказалась выхолощенной, за что отдел (и завод в целом) расплатились резко возросшей текучестью конструкторских кадров. Трагично, что уходить стали те, кому было слегка за 30 – уже набравшие опыта, но ещё молодые.

Статьи об истории создания наиболее знаковых моделей Ижевского механического завода уже публиковались

ранее, в том числе и в «КАЛАШНИКОВЕ», и поэтому вряд ли стоит повторять их. Отметим только общие результаты.

Всего за «лихие 90-е» и «стабильные нулевые», то есть с 1991 г. по настоящее время коллектив Ижевского механического завода поставил на серийное производство почти 70 новых моделей гражданского, служебного и боевого оружия (подчёркнём – именно доведённых до серии; образцы, которые прошли испытания, но по тем или иным причинам не были поставлены на серийное производство, здесь не учтены). Среди них и модернизации (в том числе глубокие) традиционных базовых моделей (ИЖ-18, ИЖ-27, ИЖ-43), возрождённое производство комбинированного оружия и новая для предприятия сфера – штуцера, одноствольные и двуствольные. Это и принципиально новые для предприятия классы оружия – магазинное с подвижным цевьём, самозарядное гладкоствольное и самозарядный малокалиберный карабин; это принятый на вооружение Российской армии пистолет. За это время неизмеримо расширился модельный ряд пневматического оружия.

Около 20 моделей – это новые для завода изделия, то есть те, которые до этого не имели аналогов в модельном ряду предприятия. Завод принимал самое непосредственное участие в создании нормативно-правовой базы оборота гражданского оружия самообороны (в том числе и того, что сейчас называют «оружием ограниченного поражения») и составил успешную конкуренцию западным производителям этого класса оружия, обладавшим на то время и развитым модельным рядом, и опытом производства. И у истоков этого стоял коллектив, численность которого не превышала 90 человек.

Специалисты Ижевского механического понимают, что прошлые достижения отнюдь не гарантируют безоблачного существования сегодня – остановившегося непременно обгонят конкуренты. Поэтому работа не останавливается ни на один день.

Уже в этом году с участием представителей Тульского и Новосибирского патронных заводов были проведены очередные испытания пистолета Ярыгина. ПЯ успешно прошёл все виды испытаний, предусмотренных армейскими стандартами.

Закончено освоение производства пневматического пистолета МР-657. Пистолет для начинающих стрелков и спортсменов массовых разрядов разрабатывался по

заказу Стрелкового союза России; ведущие тренеры страны дали высокую оценку новой модели. Заканчивается подготовка серийного производства газобаллонных вариантов популярных моделей МР-60/МР-61.

Дальнейшее развитие получило самозарядное ружьё МР-155, пришедшее в этом году на смену легендарной модели МР-153 (следует заметить, что это, пожалуй, первый в практике современной российской оружейной промышленности случай, когда заменяется модель, потенциал популярности которой ещё не исчерпан). Начато производство МР-155 в калибре 12x89 и версии для левшей. Технические службы предприятия в напряжённом ритме работают над подготовкой к производству новой вертикалки под торговой маркой «Байкал».

Формирование коллектива – это процесс, занимающий годы, а порою и десятилетия. Как и любая созидательная работа (в отличие от разрушения), оно требует больших усилий и затрат (времени, энергии, интеллекта). И в этот процесс включены самые разнообразные факторы. Но об этом – в следующей статье.

Конструкторы пневматики, слева направо – В. Л. Черепанов, В. А. Стерхов, Г. Я. Протопопов, 1987 г.